

К сожалению, остается недопонимание общих целей и задач этих двух структур, поэтому в борьбе с преступностью это влечет за собой снижение качества общей работы. Думается, что в стратегии следует разработать положения о самом следователе, как о лице, обладающем определенными психологическими характеристиками, специальными знаниями и навыками. Отсюда и вопросы подготовки кадров для работы в следственных подразделениях. Требуется разработка психологических основ в проведении предварительного расследования в целом и отдельного следственного действия. После создания Следственного комитета Республики Беларусь сложилась благоприятная обстановка для разработки общих подходов, моделей, методов расследования уголовных дел. Есть необходимость в разработке отдельных видов частных методик расследования уголовных преступлений.

Вся эта работа требует консолидации сил научных и практических работников, теоретического обоснования и практических рекомендаций.

Таким образом, изучение истории развития науки криминалистики, изучение развития научных взглядов ученых-криминалистов, одним из которых был А. В. Дулов, столп белорусской криминалистики, позволяет говорить о назревшей необходимости продолжить изыскания криминалистов в развитии науки криминалистики и воплотить в жизнь идею о разработке самостоятельного раздела криминалистики – «Криминалистическая стратегия».

Библиографические ссылки

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. : НОРМА, 2001. 240 с.
2. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996. 415 с.

ИДЕИ А. В. ДУЛОВА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДОКТРИН В ДОКАЗЫВАНИИ

А. С. Рубис, Р. М. Ронот

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр. Машерова, 6, 220005, г. Минск, Беларусь, info@amia.by

Исследуется роль научных идей, положений и доктрин, разработанных доктором юридических наук, профессором Андреем Васильевичем Дуловым в теории доказывания. Делается авторский вывод о необходимости разработки и создания системы судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая наука; судебная экспертиза; доказывание; расследование преступлений; судебно-экспертная деятельность.

Невозможно переоценить весомость и значимость научных идей, положений и доктрин, разработанных выдающимся ученым А. В. Дуловым. Андрей Васильевич рассматривал криминалистику как сущностную основу доказывания, сложную, многоуровневую и многофункциональную систему деятельности целого ряда субъектов, органов, ведомств, которые осуществляют свою деятельность по трансформации следовой картины преступления из материальных сред, показаний, документов в процессуальные источники доказательств в рамках уголовного процесса. Он всегда шел на шаг впереди развития традиционной криминалистической науки, всегда развивал, поддерживал и подчеркивал весомость и значимость исследования классических задач, стоящих перед криминалистикой – тактики, методики проведения отдельных следственных действий, расследования отдельных видов преступлений, судебно-экспертного и криминалистического обеспечения расследования. В то же время именно идеи А. В. Дулова легли в основу формирования современных направлений развития отечественной криминалистики и судебной экспертологии.

Одним из таких направлений выступает необходимость более тесной интеграции деятельности судебных экспертов в систему деятельности по обеспечению процессов доказывания. Современное развитие научных знаний во всех его проявлениях не может не отражаться на судебно-экспертных технологиях, которые, в свою очередь, с обязательностью должны быть жестко интегрированы в процесс доказывания. И что очень важно – в практической деятельности по осуществлению доказывания оба вида деятельности должны детерминировать друг друга. Здесь оптимизация уголовно-процессуального законодательства, которое регулирует деятельность эксперта в ходе осуществления доказывания, расширение пределов поисково-познавательной деятельности уполномоченных лиц – это уже не тема для научных дискуссий, а настоятельная потребность сегодняшнего дня.

Решение данной проблемы в свою очередь требует разработки и создания системы судебно-экспертного обеспечения расследования преступлений, включающей в себя следующие элементы: 1) совокупность криминалистических знаний, детерминированных положениями теории судебной экспертизы; 2) должная законодательная база, регламентирующая как саму судебно-экспертную деятельность, так и процессуальный механизм интегрирования ее результатов в ход осуществления доказывания; 3) профильное криминалистическое образование, т. е. целенаправленное обучение основам теории и практики судебной экспертизы правоприменителей: следователей, прокуроров, судей, подразумевающее не буквальное «транслирование» специальных экспертных зна-

ний в область интересов субъектов доказывания, а обучение пониманию алгоритмов работы экспертов, психологических особенностей экспертной деятельности, технологии экспертного исследования и пр.; 4) процедурная (процессуальная) реализация указанных умений, навыков и знаний при актуализации и трансформации следовой картины преступления в процессуальные источники доказательств как в ходе проведения специальных исследований и судебных экспертиз, так и в ходе оценки относимости, допустимости и достоверности полученных результатов соответствующими уполномоченными субъектами доказывания; 5) наличие мощной и современной материально-технической базы, позволяющей эффективно осуществлять выявление, фиксацию, изъятие и исследование следов-отражений преступления как на месте происшествия (при проведении иных следственных действий), так и во время проведения специальных исследований и судебных экспертиз; б) формирование методологических основ и разработка технологической системы судебно-экспертной характеристики преступлений, представляющей собой информационную матрицу, которая должна включать в себя: характеристику типичной исходной экспертно-криминалистической информации; систему данных о типичных видах (подвидах) судебных экспертиз и типичных (возможных) результатах их проведения; данные о методах и методиках экспертного исследования, а также о типичных алгоритмах принятия экспертных решений; информацию о типичных экспертных ошибках и дефектах деятельности эксперта; данные о возможных типовых алгоритмах действий субъекта доказывания по оценке научной обоснованности экспертного заключения и пр.

Реализация указанных положений предполагает решение еще одной важной задачи – создание единого процессуального целеполагания, единых приоритетов и целей при осуществлении процесса доказывания для всех субъектов, вовлеченных в его сферу.

Назначая ревизию, любое специальное исследование, судебную экспертизу, следователь даже не задумывается о том, что система соответствующих органов, осуществляющих эти исследования, существует и работает по совершенно другому алгоритму, чем он, следователь. У них разные ведомственные задачи и приоритеты, несмотря на кажущееся процессуальное единство их целей. Опираясь на такой институт, как процессуальная самостоятельность, ведомственные приказы, инструкции, методики, алгоритм деятельности сведущих лиц нацелен на исполнение указанных документов и не всегда совпадает с алгоритмами деятельности следователя, с теми надеждами, которые он возлагает на эксперта.

При расследовании любого уголовного дела следователь ежедневно решает ряд задач, которые в значительной степени четко прописаны в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК), – «что делать», и наукой криминалистикой – «как делать». Вопросы организации тактики и методики расследования, его криминалистического и судебно-экспертного обеспечения являются в значительной степени вопросами тактического уровня. Решением указанных задач следователь занят ежедневно. Своевременное и успешное решение задач тактического уровня позволяет в итоге обеспечивать нормальное функционирование системы правоприменения по реализации процессов доказывания в целом.

Мы убеждены, что кроме тактических приоритетов и целей доказывания, о которых в юридической литературе написано достаточно много и обстоятельно, есть и стратегические цели и приоритеты. Именно они направлены на отыскание и формирование новых правовых смыслов. Что мы хотим там увидеть, как мы представляем решение задач уголовного процесса в условиях изменяющегося технологического, социально-политического, экономического уклада общества? Эти цели должны определять и новую парадигму развития процессуального института предварительного расследования, и создания государственной системы судебно-экспертного обеспечения доказывания, и направление оптимизации норм УПК для создания кумулятивного эффекта в деятельности всех участников уголовного преследования. Для этого необходимо обеспечить синхронизацию целей деятельности всех субъектов, осуществляющих уголовное преследование, создать новые алгоритмы деятельности всех участников осуществления борьбы с преступностью.

Вышесказанное, бесспорно, требует подробных объяснений и обязательной научной разработки, так как постановка стратегических приоритетов – это, по сути, если не смена, то значительная корреляция технологического уклада доказывания в рамках оптимизации его процессуальных норм.

Представляется, что давно назрела необходимость, к примеру, разумного совмещения судебно-экспертных и следственных технологий, их взаимопроникновения, взаимодействия и взаиморазвития за счет друг друга, безусловно, без ущемления процессуальной самостоятельности и независимости участников доказывания. Интеграция экспертных технологий со следственными необходима прежде всего для гарантированного обнаружения максимально возможного объема следовой информации в поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Только умножение указанных потенциалов позволит эффективно решать вопросы борьбы с преступностью. Интеграция поис-

ково-познавательной деятельности следователя и эксперта позволит наделить субъектов доказывания возможностью реального оперирования научно-практическим аппаратом и методологическим ресурсом судебной экспертологии в целях повышения эффективности расследования преступлений.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

С. В. Рыбак, Д. А. Романюк

УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»,
ул. Казинца, 21, к. 3, 220099, г. Минск, Беларусь, *di.rom@mail.ru*

Рассматриваются особенности обнаружения следов преступлений, совершаемых использованием криптовалюты. Определяется важность познавательной деятельности на первоначальном этапе, которая позволяет повысить эффективность работы по обнаружению и фиксации специфических следов.

Ключевые слова: криминалистическая наука; цифровая криминалистика; виртуальный след; криптовалюта; биткоин.

В связи с проникновением во все сферы жизнедеятельности информационных технологий в последние годы активно развиваются новые способы совершения преступлений. Такие слова, как «кардинг», «кардшаринг», «скимминг», «фишинг», «кэш-треппинг» прочно вошли в сферу профессиональной лексики правоохранительных органов. Модернизируются способы совершения «традиционных» преступлений, при которых преступники применяют различные технические новинки. Одно из направлений преобразования технических достижений в преступный инструмент связано с появлением технологии «блокчейн», а также «криптовалют».

В соответствии с п. 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» криптовалюта – это «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена».

Представляется возможным выделить следующие направления использования криптовалют при совершении преступлений:

- как средство платежа за запрещенные или ограниченные в гражданском обороте вещества и предметы, а также инфраструктуру и услуги, которые используются в преступной деятельности;
- при легализации преступных доходов;
- как инструмент совершения мошенничеств в сети Интернет;